

Ингредиенты, из которых приготовлены сегодняшние блюда, выросли на их собственном огороде, а креветок они выловили из реки собственной сетью.

В деревню Даю спереди и сзади спускалась горная вода. Это было очень подходящее место для выживания.

Как гласит старая пословица, житель гор живет за счет гор, житель побережья — за счет моря*.

(*Пословица означает, что они лучше всего могут использовать местные ресурсы.)

Хотя одного риса, чтобы наесться, было мало, они все равно, время от времени, могли позволить себе роскошную еду: могли есть рыбу и креветок, которые обитали в горных реках.

Так что самым ценным на столе были два яйца.

В наши дни яйцами можно торговать. В агентстве по снабжению и сбыту есть специальная база по сбору яиц, где их покупали по пять центов за штуку. Эти деньги сельские жители могли получать сами, вдобавок к тому, что зарабатывали, так что это очень ценилось.

Судя по воспоминаниям прежней владелицы тела, семья Лу, где можно было есть миску белого риса и миску яичницы-болтуни, тоже считалась шикающей, отчего деревенские им завидовали.

Конечно, хотя в семье Лу и ели белый рис и яичницу-болтуню, с прежней владелицей тела там все равно обращались плохо. Ей такая еда не позволялась. Иначе, как она могла бы так похудеть — кожа да кости?

В семидесятых были времена, когда никому не хватало еды, так что люди оставались очень худыми. Но даже по нынешним меркам, ее тело считалось тощим.

Тян Ню и Сяомань были одеты в плотную одежду с хлопчатобумажной подкладкой. На головах у них были красные платки. Сяоман, кажется, простудился. Зеленые сопли висели у него под носом, и он не прекращал шмыгать. Сопли выглядели как два зеленых насекомых, паразитирующих на растениях.

— Цзяхуэй встала, тебе лучше?

Этот вопрос ей задала невестка, Чжоу Инди, жена ее старшего брата Дон Айхуа.

Чжоу Инди родила племянника Дон Цзяхуэй, Хучжи, и единственную в семье дочку, Тянь Ню. У нее было квадратное лицо и очень сильный характер. Именно ею Чэнь Гуйсян гордилась больше остальных невесток. Она лидировала и вне семьи, и всегда аккуратно улаживала разные дела.

Собравшись все вместе, члены семьи сели за стол. У мужчин после тяжелого труда был очень хороший аппетит. Перед каждым человеком стояли большая миска риса и сладкого картофеля. Женские миски были поменьше, а детские — совсем крошечными.

Чэнь Гуйсян взяла ложку и зачерпнула много приготовленных на пару яиц для Тянь и Сяомана, а еще ложку — для Дон Цзяхуэй.

Чэнь Гуйсян передала миску мужу, Дон Дагую, который покачал головой. В самом деле, сыну и невесткам было слишком неловко выхватывать остатки яиц, так что Чэнь Гуйсян опустошила миску и передала ее младшему внуку, Сяоманю.

Лю Сююнь, вторая невестка, немного огорчилась, так как два ее сына, Хам-эр и Цзюнь, были сейчас в школе, что означало, что яйца сегодня дадут только старшей и третьей семьям.

Ее родные дети не ели яиц, а вот золовке, Дон Цзяхуэй, хватило наглости их сожрать, что ужасно разозлило Лю Сююнь.

На самом деле, когда Дон Цзяхуэй вернулась к матери, у Лю Сююнь возникли кое-какие мысли на этот счет, но она подавляла их.

Поначалу ей тоже было жаль разведенную женщину, которую выгнали родственники мужа. Она испытывала сострадание к своей золовке, а когда Дон Цзяхуэй кинулась в реку и чуть не умерла, сочувствие Лю Сююнь к ней достигло пика.

Но все в этом мире течет и меняется, поэтому после того как сочувствие добралось до пика, оно понемногу начало убывать.

Пусть даже она недолго притворялась великодушной, Лю Сююнь заботилась о ней — в глубине души.

Она думала вот о чем: почему она, которая круглые сутки работает в поле, не может съесть яйцо? Дон Цзяхуэй, сестра ее мужа, один раз побывала замужем. Она только сутками лежала в постели и ничего не делала, но ей носили вкусную еду и питье.

Даже, если спросите все шестнадцать производственных отрядов коммуны Шенгли, вы другую такую не найдете.

<http://tl.rulate.ru/book/62659/1663211>